

Вивиан прошла по коридорам совета, ее руки держали пергаменты с заседания суда, на котором она сопровождала Лайонела несколько минут назад. Сопровождая его и записывая дела, Вивиан оказалась на стороне, помимо своей обычной работы, которая должна была повысить ее авторитет. Причина, по которой Лайонел дал ей дополнительную работу, заключалась в том, что член базового совета или член совета не имел права работать над всеми делами, и для работы над делом необходимо было принадлежать к определенному уровню. Не вся работа была для всех в совете, независимо от того, в какой команде они принадлежат.

По дороге она поймала переключатель, на который она обратила внимание еще больше, так как два дня назад она узнала о соглашении его и сестры Изабель о совместной работе.

Там был Авель Харлоу с ним, его присутствие делает ее неудобной, как она прошла мимо двух мужчин и продолжал идти в свой отдел. Войдя в комнату, она положила пергаментные записки на стол Леонарда и пошла сесть за свой стол. Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Она нахмурилась, когда пришла посмотреть на письмо, которое лежало на ее столе и было адресовано ей.

Вивиан Кармайкл прочитала конверт. Любопытно, что она вырвала бумагу и вытащила пергамент, чтобы прочитать, что и кто его послал. Это было благодарственное письмо, которое прислала одна из горожан, так как она помогла в вопросе с водой, с которым неделю назад столкнулись многие семьи. Улыбаясь, она положила его обратно на свой стол.

"Леди Вивиан!" Хюрен поприветствовала Вивиан, как только он вошел в комнату. Накинув снег на плащ и верхнюю часть головы, он указал на погоду, которая сейчас снаружи. Страна Бонелейк переживала сезон зимы, и от многих она узнала, что это была одна из самых суровых зим, с которыми они сталкивались за многие годы.

"Как прошло обследование?" она спросила у Дутана, за которым вскоре последовал Леонард.

"В нас бросали камни", - ответила Хьюрен, его губы выстроились в тонкую линию разочарования. Некоторые из жителей деревни не очень хорошо воспринимают присутствие вампиров и присутствие членов совета в связи с их предыдущими встречами.

Это была нехорошая новость, подумала Вивиан. Когда происходили подобные вещи, было трудно получить какую-либо информацию, чтобы раскрыть дела. Вивиан обратилась к Леонарду, который оказался в плохом настроении, которое он пытался удержать после посещения деревни, куда они отправились, чтобы рассказать о следующем деле, которое было передано под юрисдикцию суда, где Лайонел дал им два дня, чтобы завершить его. Как и она, они были похоронены в текущем деле, одновременно осматривая ступени Авеля, чтобы узнать, что он задумал.

Леонард говорил о том, чтобы пойти в запретную комнату, но не всем было разрешено туда войти. По его собственным словам, она пришла, чтобы услышать, что именно главный совет и некоторые из членов совета старейшин были допущены туда. Она задалась вопросом, есть ли в старшем совете кто-то, кто причастен к смерти белой ведьмы, Изабель.

Одно из того, что она до сих пор не поняла, так это то, почему она не связалась с Господом Александром, который был ее собственным сыном. Она до сих пор помнит воспоминания, которые пережила через его боль и потерю, когда была на зимнем балу у Валерии. Там было слишком много боли, и если бы она дала ему знать, он бы почувствовал себя лучше, чтобы получить закрытие, поэтому она не понимала, почему сестра Изабель никогда не прилагала усилий, чтобы дать ему знать, что она все еще жива.

Как только дверь была закрыта только с четырьмя из них в комнате, Вивиан спросил Леонарда: "Почему вы думаете, что можно притворяться мертвым?".

"Изабель была могущественной ведьмой своего времени", ответил ее муж, зная, о котором она говорит, "гораздо более мощным после того, как ее время прошло". Если бы были советники, которые хотели ее смерти, это означало бы, что она пыталась сделать что-то, что им не понравилось, но это могло бы быть личным делом, которое мы ищем. Иначе главный совет знал бы".

Сестра Изабель пропала без вести, и дело, хотя оно и не было полностью закрыто, было принято считать, что она мертва, так как даже ее тело не было найдено нигде в четырех землях. Ей было грустно думать, что ее там больше нет, как будто она плод их воображения.

"Почему главный совет?" Дютан был любопытен.

Леонард снял плащ и выкинул его на подставку, а потом позволил спине отдохнуть на столе: "Я слышал это от лорда Николая. Он следил за важными фигурами. Он сказал, что белая ведьма и полукровка вампира были хорошими друзьями. Если бы у него были какие-то подозрения по поводу ее смерти, я сомневаюсь, что он бы не нырнул в нее. Но именно ярость крестьянина убила ее в глазах всех, поэтому это никогда не было подстроено как убийство. В конце концов, было много ведьм, умерших от ярости публики".

"Как вы думаете, что она сделала, из-за чего ее убили, старший?" Это Хьюрен задала вопрос, все наклонились вперед, чтобы узнать, что еще узнал Леонард за последние два дня.

"Я нашел следы, которые привели к пожилому члену совета, которого больше нет в живых."

По словам Лео, все смотрели друг на друга: "Что с ним случилось?" спросил Вивиан.

"Он был убит. Но опять же, его отчет недоступен, как и остальные. Человек был связан с Абелем, как его ученик, несколько лет назад. Это приводит нас обратно к той же точке круга, где мы должны найти то, чем он занимался все эти годы. Мы уже знаем, что он как-то связан с

тем, что черные ведьмы были освобождены вместе с другими членами его семьи, но мы не могли убить его, так как он ценит и лавры, которые он принес Совету, были небольшими, но достаточными, чтобы признать и не быть убитым мотивом убийства всей семьи, чтобы остановить месть, - объяснил Леонард, его руки сжимали заднюю часть стола вместе, - Совет ничего не мог сделать, но если он с готовностью использовал свою семью, чтобы спасти свою шею, то нет никаких причин, чтобы он не завязал петлю на шее своего наставника". "

"Человек, который не заботится о собственной семье, не будет заботиться о других", - качал головой Дютан в разочаровании.

"Как насчет того, чтобы пойти и почитать его воспоминания?" предложил Вивиан с готовностью: "Это будет намного быстрее, чем просматривать файлы."

"Это поставит тебя под немедленное подозрение. С помощью того, что сказал переключатель, Абель получил информацию о черной ведьме, но мы не можем сказать, что над ним нет другой головы, о которой он сообщает".

"Итак, сюжет сгущается", пробормотал Хьюрен, чтобы получить информацию от Дутана, "Что?"

"Есть много людей, с которыми Абель говорит и помогает в делах. Как мы узнали об этом? Не переформулировать, но Вивиан может быть нашим лучшим вариантом", - сказал Дутан, поддерживая слова Вивиан, но Леонард не согласился с таким подходом. Леонард не хотел, чтобы она принимала непосредственное участие в этом деле, и хотя он использовал ее помощь в маленьких делах, это не было обычным делом. Это был случай, когда они копали, которые были похоронены более двух или трех десятилетий. И результаты старого дела никогда не были одинаковыми.

"Я буду в порядке, Лео, - встала Вивиан со своего места и прошла по своему столу, чтобы подойти к нему, - чем дольше мы толкаем, тем труднее это может оказаться". И разве вы не говорили, что нелегко попасть в запретную комнату? Это может быть проще всего и не то, чтобы я никогда не разговаривала с ним".

Вивиан смотрела ему в глаза, ее черные смотрели прямо в его красные глаза, которые смотрели на нее, не мерцая ни секунды.

Чтобы заявить о своей точке зрения, Вивиан продолжала говорить дальше: "Несколько дней назад он предложил мне свою помощь", и Хойрен и Дутан были обеспокоены взгляд висел на их лице, в то время как лицо Леонарда оставался нейтральным, без всякого выражения, проходя мимо, как он услышал свою жену: "Это было в любом случае". Я могу взять свою работу и спросить его, может ли он захочет помочь".

Как только она закончила говорить, Леонард сказал: "Ни один человек не отдает свое время без какой-либо конкретной причины, Виви". У него всегда есть мотив".

"Я знаю это", - кивнула она головой.

"И ты хочешь приманивать себя дальше?" Он поднял бровь, не задумываясь о ее мыслительном процессе прямо сейчас.

"Не приманка, но не будет ли гораздо легче, если я пойду к нему, чем он будет ждать, пока я попаду в какую-нибудь ловушку, которая у него на уме?" Это было то, что все в комнате согласились: "Только одна попытка", Леонард размышлял над ее словами, как комната висела в тишине, пока он не пришел, чтобы говорить,

"Хорошо", он наконец-то согласился, чтобы она улыбнулась.

"Я сделаю так, чтобы вытащить его секреты", она намотала руки на шею Лео, склонившись над его телом, где Леонард положил руки вокруг, чтобы обнять ее.

"Но я согласен с условием, что какую бы работу вы ни выполняли, вы делаете это до времени вечера, не более пяти часов вечера". Согласен?" - спросил он ее, где Вивиан все еще на руках.

"Хорошо. Пять часов вечера."

И когда это обсуждалось, Вивиан заставила ее подняться на этаж, где расположен офис Абея. В отличие от этажа, где находилась команда Лео, это место выглядело довольно темным с меньшим количеством сожженного света. Это было время суток, и если бы кто-нибудь вышел из здания или увидел бы за окном, то не знал бы, день это или ночь. Коридоры были построены плотно, стены по обе стороны от неё были сделаны из больших скалистых камней, когда она проходила мимо, прежде чем наткнуться на человека, который выглядел бледным под скудным светом. Человек, который не удосужился посмотреть на Клэри в начале, Вивиан почувствовала его глаза, как раз перед тем, как они прошли мимо друг друга, что подняло волосы на затылке ее шеи.

Взглянув на двери, она, наконец, пришла встать перед дверью, которая читала "Авель Харлоу". Авель не был одним из главного совета, но он был известен достаточно, чтобы получить камеру для себя, которые заинтриговали Вивиан, заставляя ее удивляться, как он был в состоянии обеспечить положение, в котором он находился.

Обычно она встречалась с ним в зале суда, где брала материалы дела и видела, как он приводил в суд обвиняемого или жертву дел, которые он направлял. Подняв руку, она постучала в тусклую дверь, где сбоку загорелся фонарь, сгоревший на небольшом огне.

Один стук - и это все, что потребовалось для того, чтобы открыть дверь, поскольку он уже был проинформирован о ее прибытии.

"Входите, советник Вивиан. Надеюсь, вам не составило труда найти здесь направление", -

сказал он, толкая сначала дверь пошире, а затем закрывая ее, как только она оказалась внутри. Комната была опрятной, в ней хранились минималистичные вещи. Стол с бумагами, стол в дальнем конце комнаты и стул рядом с камином, на котором горели бревна деревьев, не сумев согреть комнату, так как она все еще оставалась холодной. В верхней части стола сидел фонарь: "Хотите что-нибудь выпить?" Клэри услышала, как он спросил ее, когда ее глаза ушли, чтобы посмотреть на комнату.

"Нет, я в порядке", повернув голову, она встретила его красные глаза, которые выглядели темными из-за страха количества света в комнате. Не было времени на чай, подумала Вивиан. Клэри не понравилась его компания, и единственной причиной, по которой она была здесь, было то, что она узнала о его связи с черной ведьмой, а также с белой ведьмой, сестрой Изабель.

Все, что ей было нужно, это зацепка, и тогда она уйдет отсюда. Несмотря на то, что они были внутри совета, держась подальше от всего, что она могла по ошибке съесть и вызвать реакцию, Вивиан отказалась даже пить воду, которая была для нее на столе.

"Пожалуйста, присаживайтесь. Я рад, что вы пришли за моей помощью. Какое дело?" Вивиан, которая села на стул перед ним скользит пергаменты бумаги на столе, чтобы дать ему, что было несуществующее дело, которое она создала с Львом и другими в течение часа. Он прошел сквозь пергамент, его глаза читали строки, прежде чем они поднялись, чтобы посмотреть на нее, его глаза остановились, чтобы поговорить с ней: "Когда был этот случай?" спросил он ее.

Она могла сказать, что он подозревал в этом что-то странное.

"Я получил это от члена совета Лайнела сегодня утром. Он хочет, чтобы я работал над этим делом в одиночку, не принимая чьей-либо помощи в команде", - ответила она, не допрашивая других. Лайонел уже имел репутацию, когда дело дошло до того, что он был строгим и имел отношение не только к своим подчиненным, но и к другим, кто работал вместе с ним. Таким образом, это была легкая ложь, которая не вызвала бы дальнейших вопросов.

"Должен сказать, что Лайонел не сильно изменился с тех пор, как он здесь работал. Он часто гонялся за членами своей команды в другие команды из-за своего отношения. Вы никогда не думали работать в другом отделе?" Абель спросил ее, его глаза слегка сузились, когда он допрашивал. Он не дал ей времени ответить, а вместо этого продолжил отвечать за нее: "У вас там работает ваш муж", - напевал он: "Даже он отказался вам в этом помочь?".

"Леонард может быть строгим. Он, должно быть, взял на себя советник Лайонел", - ответила она ему с улыбкой, прежде чем он задал неожиданный вопрос,

"Откуда вы, леди Вивиан?"